

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 575 с.
2. Домениа Н.О. Переоткрытие культуры // Очерки кавказской культуры. – Майкоп, 2001. – С. 121-122.
3. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры / Ю.А. Жданов. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович; отв. ред., [авт. предисл.] Ю. Г. Волков ; Рост. гос. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и соц. наук. - 2-е изд., перераб. – Ростов-на-Дону : Наука-пресс, 2005. – 432 с.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 9. М., 1960. – 475 с.
6. Ясин Е.Г. Модернизация и общество [Электронный ресурс] // Модернизация и общество: [сайт]. [2007]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/483> (дата обращения: 10.05.2012).

УДК 94/99.2

Зевелева Е.А., Третьякова Н.М., Шерстянников Н.А.

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе

**ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

E. Zeveleva, N. Tretyakova, N. Sherstyannikov

*The Russian state prospecting university
of Sergo Ordzhonikidze (MGRI-RGGRU, named after Sergo Ordzhonikidze)*

**THE BLACK-HUNDRED ORGANIZATIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORY AND THE PRESENT**

Аннотация. Публикация посвящена проблеме, имеющей значение для современной России. В начале XX в. противоборство общества и власти, политических партий и союзов приняло конфронтационный характер. Авторы изложили проблемы деятельности крайне правого спектра политических сил, получивших обобщенное название «черная сотня». Дана характеристика политической жизни монархистов-черносотенцев в начале прошлого века. Введенный авторами материал, выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшей разработки истории политических партий и движений.

Ключевые слова: черносотенцы, партия, многопартийность, монархизм, революционеры справа.

Abstract. The publication is devoted to the problem which is acute for modern Russia. At the beginning of the XXth century the contention among the society and the power, the political parties and the unions accepted confrontational character. The authors state the problems of the activity of the extremely right political forces, which received the generalized name «The Black-Hundred» («chernaya sotnya»). The article gives characteristics of the political life of monarchists-the Black-Hundred at the beginning of the previous century. The authors' material, their conclusions and generalizations can be used for the further development of the history of political parties and movements.

Key words: the Black-Hundred, party, multi-party system, monarchism, revolutionaries on the right.

Осмысление российского исторического прошлого, уроков истории – не установление абсолютной истины. Извлечение исторических уроков в определенной степени условно, зависит от информации и порождает представления, соответствующие духу современности. Исторические аналогии наводят на размышления, позволяют глубже осознать связь времен,

оценить происходящие сейчас в России политические события. Публикация посвящена проблеме, имеющей научное, политическое и практическое значение, особенно в связи с тем, что в России с конца 1980-х гг. прекратила существование коммунистическая партийная монополия, появилось множество политических сил, партий и движений, идейно уходящими к началу прошлого века. История политических партий и движений России доказывает все больше свой статус как важнейшая составляющая истории России. Специфика современной российской многопартийности является результатом российского исторического процесса и эволюции отечественной политики. Сложный и драматический процесс возникновения, ожесточенного соперничества, распада и гибели российских политических партий заслуживает пристального внимания и изучения. История партий в начале XX в. – это предостережение прошлого настоящему и будущему России, урок для современных политиков.

Появление Манифеста 17 октября 1905 г, под воздействием мощного давления «снизу», отличалось от процесса «насаждения» политического плюрализма во второй половине 1980-х годов. Последний был отчасти добровольным и сознательным шагом в рамках общего, но довольно расплывчатого замысла политической модернизации в СССР. Однако процесс партийного строительства в России был лишен глубины естественного социального зарождения. Учитывая дискуссионный характер темы, опираясь на труды предшественников, мы стремились в научно-критическом плане дать свою оценку причин, целей, сущности черносотенного политического движения. История черносотенства рассмотрена авторами с точки зрения реалий начала XX в. с проекцией на ситуацию современной российской социально-политической жизни. Политические партии представляли собой пересечение общественно-политических, социальных и других взаимодействий. Наряду с этим, каждая из них имела свою концепцию развития России, собственный путь реализации провозглашенных целей. Интересы пар-

тий то совпадали, то расходились, что влияло на формирование их направлений: радикального, либерально-демократического, умеренно-консервативного и черносотенно-монархического.

К началу XX века в своем развитии царская Россия прошла те же этапы, что и страны Запада, но в ней отчетливо проявлялись черты традиционных общественных отношений. Особую роль в стране играло государство, которое пронизывало все структуры общества и активно вмешивалось в сферы его деятельности. Права, собственность социальных слоев и групп целиком определяла центральная власть. В России до предела обострилось противоречие между потребностями ускоренной модернизации страны и невозможностью реализовать ее задачи в условиях сохранения многочисленных остатков традиционного общества. Это обстоятельство проявлялась во всех сферах жизни страны. В политической области наиболее острым было противоречие между потребностями демократизации общества и монархической формой правления. Обострение этих и ряда других противоречий привело Россию в начале XX в. на грань общенационального кризиса. Кризис «низов» проявился в росте стачечного движения, оживления крестьянских выступлений, повышения оппозиционных настроений и действий интеллигенции, студенчества. Нежелание самодержавия идти на сколько-нибудь значительные уступки народу, запаздывание в проведении назревших преобразований в условиях роста социальной напряженности вели к актуализации в общественном сознании представлений о насилии, как естественном средстве борьбы с произволом властей и движения к свободе. В этих условиях в России функционировали политические партии и движения.

В спектре российских социальных отношений на рубеже XIX – начала XX в. особое место принадлежит интеллигенции. Весьма существенным являлось то обстоятельство, что формирование политических партий и союзов шло под влиянием не «снизу», а напротив, представителей интеллигенции, ко-

торые поделили сферы представительства практически всех слоев российского общества. Поэтому состав как руководящего ядра партий, так и актива рядовых членов был, по существу, интеллигентским. Монархическое направление спектра крайне правых политических сил было консолидировано правящей бюрократией и такой общественной силой, как Совет объединенного дворянства, а также черносотенными партиями – Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русский монархический союз.

В средневековой Руси “черной сотней”, называлось податное посадское население. Черные сотни Козьмы Минина выступили в Смутное время начала XVII века за веру и Отечество против попрания свободы русской земли. Название “черная сотня” никакого негативного оттенка тогда не имело. Он появился в начале XX в., когда “черной сотней” стали называть ревнителей самодержавных устоев, участников патриотических манифестаций и погромов. Затем под черносотенцами стали подразумевать определенные партии, например, Союз русского народа. Черносотенцы не отказывались от названия, которое дали им либеральные и революционные круги. Они заявляли, что носят это название с гордостью, ибо “черная сотня” – это простой рабочий народ. Вместе с тем, крайне правые предпочитали именовать себя “истинно русскими”, “патриотами”, “монархистами” [4].

За черносотенцами закрепилось еще одно название – “революционеры справа” – их так называли политические единомышленники из высших правительственных сфер, а также представители администрации и консервативная пресса. В то же время радикальные организации определяли деятельность черносотенцев как контрреволюционную, называя их “революционерами наоборот” [3]. Характер развития черносотенного движения во многом определялся социальным составом последнего. В рядах движения состояла значительная часть духовенства, помещики, представители буржуазии, чиновничество, полицейские чины, рабочие, часть крестьянства.

Идеологической базой черносотенцев была консервативная идея незыблемости самодержавной власти на основе формулы С.С. Уварова “православие, самодержавие, народность”. Идеи черносотенцев активно пропагандировались в их “партийных” изданиях: газете “Русское Знамя”, “Земщина”, “Вече”. Кроме того, такие консервативные издания, как “Московские ведомости”, “Киевлянин”, “Гражданин”, “Свет” также активно поддерживали и развивали монархические идеи. Используя ряд постулатов славянофилов, черносотенцы утверждали, что были бы живы И.О. Аксаков и А.С. Хомяков, то непременно вступили бы в их ряды. Главное, что взяли крайне правые из славянофильского учения – это противопоставление России и Запада, под которым подразумевалась католическая и протестантская цивилизации [2].

По мнению крайне правых, одной из опасностей, нагрянувших на русские земли с Запада, являлась, по их мнению, увлечение социализмом. Они считали социалистическую доктрину (не отделяя проектов утопистов от марксизма) антихристианским учением. Черносотенцы отвергали условия, которые марксисты считали обязательными для создания нового общества – экспроприацию капитала и установление диктатуры пролетариата. Они считали, что деятельность социалистов расходится с их декларациями. Протопресвитер Е.П. Аквилонов, в связи с этим отмечал: «Еще нет и не было на свете такого деспотического тирана, который требовал бы себе настолько слепого, унижительного и бессмысленного послушания, которое принуждены оказывать «товарищи» – пролетарии своим властолюбивым вождям. На социал-демократическом знамени начертана «свобода», а под ним дрожит замирающая от страха неволя» [1].

В противовесе демократическим институтам черносотенцы выдвигали принцип абсолютной единоличной власти. Они считали, что такая власть наилучшим образом приспособлена к российским условиям. Политические программы монархистов зачас-

тую заменялись на их съездах краткими и понятными для простого народа лозунгами: «За веру, царя и отечество!», «Долой революцию!». Черносотенцами была разработана довольно своеобразная программа по национальному вопросу. Принцип народности они рассматривали в русле решения национального вопроса, придавая ему форму великодержавного шовинизма. Само по себе появление черной сотни являлось закономерным следствием национальных противоречий в Российской империи, которую населяло более сотни народов и народностей. Положение русского народа, от имени которого говорили крайне правые, было двойственным. С одной стороны, русский язык являлся государственным, православие было официальной религией. На национальных окраинах проводилась русификаторская политика, национальные культуры часто не имели благоприятных условий для своего развития. С другой стороны, подавляющее большинство русских не имели выгод от великодержавной политики царского правительства. Уровень жизни населения центральных районов России был зачастую ниже, чем на окраинах. Это позволяло крайне правым говорить о бедственном положении коренных жителей империи, теснимых инородцами и иноверцами.

Черносотенцам была чужда идея всеславянской общности – краеугольный камень славянофильства и панславизма. Даже в границах империи они не помышляли о славянском единстве. Поляки, как тяготевшие к Западу католики, воспринимались правыми, как тайные враги России. Вместе с тем, черносотенцы исходили из представления о полной тождественности русских, украинцев и белорусов. Здесь они следовали официальной идеологии, которая отказывалась видеть в украинцах и белорусах самостоятельные народы и считала их языки простонародными жаргонами. Крайне правые разделили территорию страны на коренные русские области и национальные окраины. По их мнению, в число коренных областей входила часть территории Литвы, Польши, Казахстана. Монархисты предлагали предоставить русским

преимущественное право на приобретение и аренду казенных земель, заселения свободных территорий. Привилегии для русского народа они распространяли на всю империю. В “коренных областях” преимущественные права русского населения они превращали в исключительные – требовали продавать и сдавать в аренду частные земли только русским людям.

По отношению к другим народам черносотенцы руководствовались “выборочным подходом”. Все нации были разделены на нации дружественные и враждебные. Дружественное население могло рассчитывать на неприкосновенность веры, языка, быта и общественного строя. Было провозглашено, что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в России и живущие всегда среди русского народа, признавались равными себе, своим друзьями и сородичами. Черносотенно-монархические партии выступали против смягчения законодательства относительно еврейского населения империи, ратовали за жесткое соблюдение дискриминационных законов, ограничивающих его гражданские, политические и имущественные права.

Боевые дружины Союза русского народа и других черносотенно-монархических организаций играли подсобную роль в борьбе с революционным движением. В большинстве случаев они оказывали содействие карательному аппарату самодержавия. Режим черносотенного террора устанавливался лишь в тех случаях, когда это допускала местная администрация. Что же касается индивидуального террора, то он принес черносотенцам больше вреда, чем пользы. Однако они были готовы на террористическую деятельность, считая, что для победы над революцией годятся любые средства. Наиболее нашумевшими преступлениями черносотенцев были убийства М.Я. Герценштейна, Г.Б. Иоллоса и покушение на С.Ю. Витте. Крайне правые были убежденными противниками революции. В круг революционеров они часто включали политических деятелей либерального, и умеренно-охранительного толка. Черно-

сотенцы откровенно презирали кадетскую интеллигенцию и называли кадетов партией политических мошенников, добивавшихся установления в России республиканской формы правления.

Итак, история черносотенных организаций Российской империи начала XX в. весьма многогранна для анализа в рамках нашей небольшой публикации и требует дальнейшего исследования. В среде крайне правых имели место различные взгляды на проблемы политической жизни страны, они не миновали расколов, размежеваний, дроблений. Аналогичное явление можно наблюдать и в современном российском черносотенно-монархическом движении. Так, в 2005 г. по инициативе скульптора В.М. Клыкова был восстановлен Союз русского народа, избран его Главный совет, в состав которого вошли: К.Ю. Душенов, Л.Г. Ивашов, Н.М. Кузнецов, М.Н. Любомудров, Б.Н. Миронов, А.В. Михайлов, М.В. Назаров и другие. Новые «союзники» стали издавать журнал «Православный набат», который был объявлен «Печатным изда-

нием Всероссийского православного патриотического движения Черная сотня». Однако в результате разногласий в руководстве новоиспеченный Союз русского народа распался на несколько группировок. Игнорирование уроков истории создает условия для реванша идей черносотенцев, попытки реализации которых, могут представлять опасность для целостности России. Прошлое присутствует в настоящем и призвано научить современное российское общество и политиков видеть возможные опасные последствия необдуманных политических посылов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аквилонев Е.П. Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям. – СПб., 1906. – 29 с.
2. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. – М., 2001. – 472 с.
3. Политические партии России: история и современность. Учебник. – М., РОССПЭН, 2000. – 631 с.
4. Попов Э.А. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. – 237 с.